

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ ТЕОРИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Тарасова Анастасия Александровна

студент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, РФ, г. Санкт-Петербург

Коженова Любовь Валентиновна

научный руководитель, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, РФ, г. Санкт-Петербург

В какой момент жизни человек обнаруживает в себе осознание вполне понятных понятий «преступление» и «наказание»? Всегда ли и для всех ли людей эти понятия объясняются одинаково? Что больше всего оказало влияние на современное толкование этих понятий?

Философские исследования на тему природы возникновения наказания указывают на родство этого понятия с понятием мести, однако, если месть изначально несет в себе контекст ненависти и возмездия, то наказание олицетворяет справедливость и правосудие.

Понятия «зло» и «добро» в той или иной степени воспроизводятся в умах всего человечества. И то, что «зло» должно наказываться, а «добро» – вознаграждаться, казалось бы, не вызывает вопросов. Закономерным следствием понимания «добра» и «зла» является существование угрызений совести. Однако, если более подробно изучить вопрос, можно удивиться, обнаружив, например, школу философов, отвергающих право наказания, обосновывая это тем, что нравственные понятия «зло» и «добро» попросту не существуют. Такие рассуждения были характерны для сторонников школы Иеремия Бентама. Единственно важным для них критерием оценки взаимоотношений людей была польза, получаемая в конечном результате.

Юридических философских взглядов на вопрос наказания существует множество. Для некоторых философов права отсутствие идеально выверенной и точной системы уголовного регулирования является показателем невозможности осуществления корректной политики наказаний. Джон Локк, один из основоположников теории права самообороны, предполагал, что в силу равенства всех людей важно не допускать никаких посягательств на свободу друг друга. Последователи теократической школы считают необходимыми наказания, направленные не на сохранение общественного порядка, но на защиту различных божеств от оскорблений поступками людей. Руссо и Гоббс видели источником наказаний специальный легитимный орган, который, в соответствии с теорией общественного договора, формировался на основе добровольного отказа человека от части свобод, в целях личной выгоды, и делегации их упомянутому выше органу. Согласно философской теории Канта право на наказание исходит из стремления к всеобщей гармонии и направлено на искупление зла для уменьшения мук совести. И, наконец, стоит отметить учение филантропов, согласно которому преступление является следствием психических болезней, а преступники, соответственно, нуждаются в излечении, но не наказании. Итак, мы сталкиваемся с множеством мнений относительно природы наказаний. Необходимо подробнее рассмотреть основные из существующих теорий.

Учение утилитарной школы Бентама, если выделить главное, основную роль отдает получению максимальной общественной пользы. Но стоит только представить себе следующую ситуацию: разгневанная толпа требует казни человека, который якобы виновен в чьей-либо смерти. Вы точно знаете, что этот человек не убивал никого, но ради общественной

пользы/счастья этим человеком, согласно учению Бентама, придется пожертвовать. Звучит ужасно, ведь подобная ситуация стирает всяческие различия между честным человеком и преступником. По принципам утилитарной школы понятий «невинный» и «виновный», также, как и «добро» и «зло» попросту не существует. Так человек из приведенного выше примера не может считаться виновным, он был просто принесен в жертву общественному интересу. Во имя «общественного интереса» произошло истребление гугенотов в Варфоломеевскую ночь. Также, например, долгое время в соответствии с законодательством сохранялось рабство. Но все это сложно назвать гуманными путями достижения абстрактного общего счастья.

Последователи теории права самообороны, теории Локка, ближе к истине, чем последователи Бентама. Интересно отметить, что преступники по Локку приравнивались в какой-то мере к диким животным, и отношение к ним подразумевалось соответствующее: «И человек может уничтожить того, кто с ним воюет или проявляет враждебность по отношению к нему и является угрозой для его существования, по той же причине, по которой он может убить волка или льва». Рассмотрение системы наказаний через призму «намерение совершить преступление – предупреждение преступления» становится нелогичным, когда обнаруживается, что наказание в итоге не соразмерно предположительному преступлению. К тому же, в этой парадигме подразумевается, что абсолютно все знают свои права, а это, безусловно, невозможно. Сюда также можно отнести упомянутый и в рассуждениях о теории Бентама вопрос о настоящей виновности, который здесь также не поднимается. Нет разницы, виновен человек или нет – главное, система устрашения и нравственного принуждения – работает. Так становится очевидным, что, хотя право на самооборону и играет важную роль в вопросе формирования уголовного права, но одним только им ограничиться не получится.

Существуют также мистические теории о том, что право является результатом божественного откровения и инструментом божественного правосудия. Учение о божественном праве наиболее распространено среди теологов (Аврелий Августин, Тертуллиан). Согласно учению Тертуллиана, грехом считалось нарушение закона или помышление об этом, что влекло за собой наказание. Наиболее красноречиво теологическое воззрение было отражено в трудах Жозефа де Местра. Исходя из его рассуждений, единственным законодателем и учителем человечества является земное управление Провидения, а людям остается либо подчиниться и слепо следовать божественной воле или истребить себя. Получается, что все беспорядки и правонарушения находятся в воле Провидения и представляют собой – наказание всем людям, которые автоматически приравниваются к преступникам. Всякий больной человек в философии де Местра преступник, как и невинный, подвергнутый смертной казни, на самом деле погиб за другие совершенные им нераскрытые преступления. Все это можно считать результатом идеи искупления. Необходимость жертвовать невинными ради перераспределения зол звучит абсурдно в настоящее время.

Противоположность системе, которая всех объявляет преступниками, является другой системой, отрицающей существование преступников вообще. В начале XIX века врач Галль стал основоположником теории, согласно которой существуют особые специальные органы (орган воли и даже совести), благодаря которым происходит взаимодействие человека с внешним миром. Все эти органы, находясь в непосредственном соприкосновении со сводом черепа, определяют его форму, так что изучение формы головы достаточно для выявления основных характерных черт человека. Получается, что поскольку все характеристики предопределены структурой черепа, то и отсутствует смысл в наказаниях за различные преступления – человек просто таким родился, здесь лечить надо, а не наказывать. Место тюрем по данной теории должны заменить лечебницы.

Сейчас, когда френология уже давно признана лженаукой, остаются сторонники данной теории. В процессе работы над данным текстом была обнаружена запись на сайте гражданских инициатив за 2014 год, где кто-то приравнивал преступников к людям с расстройствами психики и собирал подписи в поддержку того, чтобы всех осужденных отправить на принудительное психиатрическое лечение. Результатом данной инициативы пользователь видел сокращение уровня преступности за счет дестигматизации образа преступника в глазах жителей страны.

Ознакомление с данными теориями наглядно демонстрирует процесс развития правового аспекта наказания как средства защиты общества от разгула кровной мести, и гуманизации

законотворчества. Разные позиции относительно права на наказание, отрицающие и подтверждающие такую важную государственную функцию, как законотворчество, обусловлены разницей в восприятии философами теорий происхождения человека и его места в мире.

Сохранение порядка – одна из важнейших функций общества, она может сохраняться путем принуждения (например, налоги) и предупреждения (запрет на действия, угрожающие спокойному существованию общества). Уголовное право является важнейшим инструментом регуляции общественных отношений. В результате проведенного анализа важно отметить, что на самом деле уголовные законы справедливы в том случае, если в основе законотворчества восстановление справедливости, а не мотивы искупления или мести. Законы не могут существовать вне нравственного поля, зло должно быть наказано, в соответствии со степенью причиненного ущерба. Наказание определено начинается еще с угрызений совести, продолжается в общественном порицании и завершается в преследовании законом.

Список литературы:

1. Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении. – Directmedia, 2014.
2. Бочкарёв С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса. – 2019.
3. Дегтярева М. И. Традиция: модель или перспектива? Жозеф де Местр и Эдмунд Бёрк //Полис. Политические исследования. – 2003. – №. 5. – С. 89-97
4. Франк А. Д. Философия уголовного права. СПб., 1868 //Философия уголовного права/Сост., ред. и вступит. ст. ЮВ Голика. СПб.– 2004. – С. 191.